

О.М. Рындина

«ОЧЕНЬ ТРУДНО, КОГДА ТВОЯ РОДИНА ТЕБЯ НЕ ПРИЗНАЁТ» *

(о Татарниковой (Классен) Елене Генриховне)

Елена Генриховна родилась в 1937 г. в Колпашеве. В истории её семьи пересеклись две линии: по матери – Безе и по отцу – Классен.

Дед, Иван Давыдович Безе (1886 г. рождения), родился на Украине, в селе «Лацкое» Запорожской области Молоканского района. Был женат на Елене Ивановне (1888 г. рождения) – уроженке того же села. Хозяйство имели средней зажиточности, занимались хлебопашеством. У деда была красивая лошадь и большой дом, поскольку в семье росло 9 детей. Их рано приучали к труду, рабочий день начинался в 4 часа утра. Дочь Елена, которой шёл 11-й год, помнит, как отец привязывал её к лошади, чтобы она, сонная, не упала, когда утром отправлялись на поля. В 1930-е гг. семья попала под раскулачивание. Приехали описывать имущество, а взять-то особенно и нечего было. Дом забрали под контору. Ивана Давыдовича арестовали и выслали в Сибирь, жена с детьми последовала за ним. В телячьих вагонах привезли в Томск. В городе в это время свирепствовали корь и дифтерия. Трое дочерей: 4-летняя Анна, полуторагодовалая Мария и шестимесячная Агнесса умерли в течение недели. Родственникам не разрешили их похоронить, завернули в покрывало и увезли на телеге. Где они похоронены – не известно. В больницу положили трёх других дочерей: Елену, которой шёл 17-й год, 14-летнюю Агату и 12-летнюю Маргариту. Они выздоровели.

Из Томска Ивана Давыдовича, Елену Ивановну и трёх дочерей, Елену, Агату и Маргариту, на барже отправили до Колпашева. Привезли поздней осенью и высадили на берег. Река уже начала покрываться льдом. Весной 1934 г. отправили в Верхнекетский район, где определили на раскорчёвку леса. Лес возили на быках. Поселили в опустевших домах. Раньше в эту деревню привезли «алтайцев» из

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Этническая и книжная традиция в культурном наследии Западной Сибири», № 14-01-00263.

Горного Алтая. Они почти все умерли, так как привыкли к мясной пище, а дома остались. Выжил лишь один человек. Он пел, когда мимо него кто-либо проходил или проезжал. Принудительные переселения семьи Безе на новые места продолжались: их отправили в исчезнувшую ныне деревню Городецк, а позднее – в Клюквинку. Здесь мать работала на пекарне, пекла хлеб для школьников, которых привозили из окрестных деревень, поскольку школа на всю округу была только в Клюквинке. Возможно, переселения продолжились бы, но в 1936 г. с Украины приехал односельчанин Классен.

Генрих Абрамович Классен (1911 г. рождения) был хорошо знаком с дочерью Еленой. Когда он служил в армии, молодые люди переписывались. Вернувшись из армии и не застав в родном селе девушку, он отправился за ней в Сибирь. Как «вольному», не сосланному человеку ему разрешили взять на иждивение всю семью Безе и перевезти её в Колпашево. Здесь в 1936 г. сыграли свадьбу, а в следующем году родилась дочь Елена. Генрих Абрамович работал ветеринаром в ветеринарной лечебнице, а Елена Ивановна – рабочей в артели «Объединение». По всей округе в 1937 г. проходили аресты, во многих семьях не спали ночами: ждали, придут или не придут. В феврале 1937 г. арестовали Ивана Давыдовича Безе. Летом и Генриха Абрамовича главный врач предупреждал о возможном аресте, а 27 июня его ночью забрали. Он ушёл со словами: «Я скоро вернусь! Никакой вины за мной нет!». Обоих расстреляли на Колпашевском яру: дедушку – в мае, отца – в сентябре или октябре. В 1992 г. обоих реабилитировали.

Елену Ивановну Безе с дочерьми Агатой Ивановной, Маргаритой Ивановной и Еленой Ивановной Классен и с внучкой Еленой Классен выслали в Новосёлово. Здесь, в 1938 г., уже после ареста мужа, у Елены Ивановны Классен родился сын – Генрих Генрихович Классен. В селе располагалась комендатура и жило много сосланных в ходе кампаний по раскулачиванию, борьбе с «врагами», а позднее – и депортированных. Доля у всех этих женщин оказалась тяжёлой. Они затемно уходили на работу и затемно возвращались. Домашним хозяйством занимались при свете луны, выполняя и мужскую, и женскую работу. К тому же к ним приклеились обидные и незаслуженные прозвища «жена врага народа» и «дочь врага народа». Некоторые односельчане даже дверь в магазин перед ними закрывали. Правда, те, кто был умнее, так не поступали. С началом Великой Отечественной войны прибавилось ещё обидное слово «фашисты». Обязательным для разных категорий со-

сланных было регулярно отмечаться в комендатуре и получать разрешение коменданта на любое перемещение, даже в близлежащее Колпашево. С учёта в комендатуре сосланных русских сняли в 1948 г., немцев, сосланных в 1930-е гг., – в 1954 г., депортированных немцев – в 1956–1958 гг.

В годы войны питались в основном крапивой, лебедой и картошкой. Сажали скороспелый сорт картофеля, который выролдился, и клубни стали мелкими. По этой причине засевали большие площади, до 30 соток. Отварной картофель секли сечкой, добавляя отвар. Из редьки и брюквы в русской печке томили «парёнки». Из лебеды и крапивы варили супы, добавляя в них по возможности картошку. Весной и летом Елена с Генрихом на удочки ловили рыбу, которую варила бабушка. Первую булку белого хлеба Елена попробовала в 1948 г., её на праздник 7 Ноября подарила тётя Агата. С 1949 г. хлеб стал появляться на столе регулярно. В послевоенные годы практически все продукты, получаемые от скота на личном подворье: молоко, масло, яйцо – сдавали государству. На домашнем столе они не появлялись, вместо молока пили обрат. По-прежнему основными продуктами питания оставались картошка, редька и брюква. Те, кто держал овец, должен был сдавать полторы шкуры с головы скота с учётом будущего приплода. Ситуация понемногу стала изменяться лишь с 1960-х гг.: в рацион питания начали входить молоко, творог, мясо.

Сурово прошла война и по семье Классен, жившей на Украине, в селе «Лацкое». Отец Генриха Абрамовича, Абрам Давыдович Классен, был главой большой семьи, в которой было 10 детей. Его самого и сыновей, Петра и Григория, забрали в трудармию. Абрам Давыдович умер в пути, судьба Петра до сих пор не известна, а Григорий оказался на Урале, под Соликамском, где строил железную дорогу. Сказался непосильный труд, и его списали по состоянию здоровья. Он уехал в Казахстан, куда выслали много депортированных немцев, обосновался там, и к нему переехали братья Яков и Эрих и сестра Анна. Позднее Григорий и Эрих уехали в Германию и закончили там свой жизненный путь, а Эрих и Анна похоронены в Казахстане. Корней и Лидия попали под оккупацию, затем были вывезены в Германию, а оттуда принудительно репатриированы. Советских немцев обещали вернуть в родные места, но обещание обернулось очередной ссылкой. Брат и сестра оказались в Архангельской области. Будучи человеком рослым, Корней Абрамович страдал от недоедания и при тяжёлой работе умер от истощения.

Лидия Абрамовна выжила, и в настоящее время она – единственный представитель некогда большой семьи Абрама Давыдовича Классена, живёт в Германии.

Елена Генриховна Классен в Новосёлово окончила 7 классов, а 10-летку – в Тогуре. Глубокий след в памяти школьницы оставило необоснованное недоверие к немецкой молодёжи. Знакомого паренька-отличника из Мараксы, у которого отец был немцем, а мать – латышкой, приняли в комсомол, долго сомневаясь. Решающим доводом для принятия стала национальность матери: если бы и она была немкой – не разрешили бы вступить в комсомол. Позднее, когда Елена учила в педучилище, ей тоже предложили вступить в комсомол, но она отказалась, заявив: «Честной я могу быть и без комсомола». Рана и обида остались на всю жизнь.

По окончании средней школы, в 1955 г., Елена поступила в двухгодичный учительский институт в Колпашеве, выдержав конкурс 4 человека на место, но институт закрыли. Всем поступившим предложили учиться в Колпашевском педучилище. В нём Елена училась в 1955–1956 гг., а затем училище перевели в Томск, на место закрытого татарского педучилища, расположенного на улице Крылова. Педучилище Елена Генриховна окончила в Томске в 1957 г., став учителем начальных классов. По специальности работала в сёлах Колпашевского района: год в Родионовке, 2 года в Типсине, остальной трудовой стаж пришёлся на Новосёлово. Здесь Елена Генриховна год работала в школе и 26 лет в детском садике.

В Родионовке познакомилась с будущим мужем – Юрием Ивановичем Татарниковым, который работал бухгалтером в колхозе. Свадьба свелась к скромному застолью, на котором присутствовали матери невесты и жениха. Обе с пониманием отнеслись к выбору детей, хотя отец Юрия Ивановича сражался в рядах Красной Армии на фронте и пропал без вести под Курском.

В семье Татарниковых родилось три сына. Валерий (1958 г. рождения) по профессии слесарь-сборщик летательных аппаратов, живёт в Ростове, работал в литейном цехе Россельмаша, имеет двоих дочерей, Ирину и Марину. Геннадий (1960 г. рождения) живёт в Новосёлово, тракторист, имеет троих сыновей, Юрия, Павла и Тимофея, и двух дочерей, Любовь и Марину. Андрей (1976 г. рождения) обосновался в Колпашево, воспитал двоих дочерей, Маргариту и Марию. В настоящее время у Елены Генриховны 3 правнука и 3 правнучки. Внуки и внучки считают себя больше русскими, чем немцами.

Этому в немалой степени способствует языковая и конфессиональная ситуация. Елена Генриховна до 7-го класса хорошо говорила по-немецки, поскольку это был язык семейного общения. При этом говорили не на литературном языке, а на диалекте – Plattdeutsch. Бабушка даже утверждала, что Безе – это голландцы. Поскольку словарный запас после переселения в Россию практически не изменился, диалект сильно отличался от голландского и немецкого языков, и в детстве Елена Генриховна не понимала литературный немецкий. Впоследствии научилась понимать и литературный вариант языка. Со своими детьми она разговаривала только по-русски, и с немецким языком они познакомились в школе. В Новосёловской школе немецкий преподавали со 2-го класса, и все желающие могли его изучать. Правда, в последнее время таких желающих становится всё меньше, включая и внуков Елены Генриховны.

По вероисповеданию семья Безе принадлежала к меннонитам. «Строгая вера», – так её охарактеризовала Елена Генриховна. Мать и бабушка постоянно молились, а бабушка учила меннонитским молитвам и внуков. Повзрослев, Елена Генриховна стала симпатизировать евангельским христианам-баптистам и в 56-летнем возрасте приняла крещение по их обряду. Она состоит в колпашевской общине, по воскресеньям старается побывать на коллективной молитве в Колпашеве, где собирается до 30 человек. Община организует для молодёжи христианские лагеря, создала детский и молодёжный хоры. По мнению Елены Генриховны, вера баптистов близка менонитской: нет поклонения иконам, молитва каждого обращена непосредственно и напрямую к живому Богу. Дети и внуки Елены Генриховны прошли обряд крещения по православному обряду.

Подытоживая ситуацию с размыванием этнического самосознания российских немцев, Елена Генриховна с горечью привела высказывание своего брата, Генриха Генриховича Классена, по поводу смерти матери, Елены Ивановны: «Ну, всё. Осталась только вывеска, что мы – немцы».